

Цин Ту продолжал говорить сам с собой:

— Ты не хочешь жить со мной? Это действительно слишком быстро, не по правилам, это неправильно. К счастью, я уже подумал об этом и приказал построить Золотой дворец, чтобы подарить его тебе. Разве не говорят, что «золотой дом скрывает красавицу»? Если у меня есть маленький монстр, я должен спрятать его в золотом доме. Смотри!

Он взмахнул рукавом, и величественный золотой дворец медленно поднялся у берега реки Цинло. Чистые воды отражали облака, а под белоснежными облаками сиял великолепный дворец. Солнечные лучи играли на золотых плитках, а тысячи бликов отражались на бескрайних просторах пустыни, создавая захватывающее зрелище.

Цин Ту с энтузиазмом продолжил:

— Теперь мы будем жить рядом. В Мире Демонов у тебя будет своё жилище. Если однажды я тебя разозлю, ты можешь закрыть двери и не пускать меня на свою территорию.

Я смотрел на этот огромный дворец и вдруг заплакал. Мой голос был напряжён, и я с трудом произнёс:

— Я... хочу... вернуться.

Цин Ту перестал улыбаться, его лицо стало мрачным:

— Зачем тебе возвращаться? Остайся в Мире Демонов, и мы будем жить в радости и удовольствии. Я буду относиться к тебе как к сокровищу.

Мне казалось, что горло сжалось, но я упрямо смотрел на Цин Ту:

— Я... хочу... вернуться.

— Ты переживаешь, что мы оба мужчины, и общество нас не примет? Маленький монстр, не волнуйся, в Мире Демонов нас не волнуют эти глупые правила. Я повелитель Мира Демонов, и здесь никто не посмеет осуждать меня. Остайся здесь, и я дам тебе полную свободу.

Я повторял одно и то же:

— Я... хочу... вернуться...

Цин Ту наконец разозлился, схватив меня за плечи так, что казалось, он сломает кости:

— Почему ты так упрямисься? Тот человек выбросил тебя, как ненужную вещь, а ты хочешь вернуться на смерть.

— Я... хочу... вернуться.

Цин Ту, потеряв своё обычное высокомерие, закричал:

— Сокровенный Император каменным сердцем решил подвергнуть тебя казни тысячи порезов, а ты всё ещё слеп.

— Я... хочу... вернуться.

Его глаза, казалось, извергали огонь:

— Ты хочешь вернуться? Боишься, что навредишь Питяню? Или просто не можешь его отпустить?

— Я... хочу... вер...

Я не успел закончить, как Цин Ту резко прикусил мою губу. В любви он всегда был нежным, но сейчас он был груб, его острые зубы безжалостно пронзили мою кожу, и кровь потекла по моему подбородку. Он языком ловил каждую каплю, как будто это была сладость.

Возможно, сладкий вкус крови раззадорил его, и он стал ещё более жестоким. Как дикий зверь, с налитыми кровью глазами, он крепко прижал меня к себе, не отрываясь от моих губ, словно хотел выместить всю свою ярость через поцелуй. Мои губы он кусал и сосал до тех пор, пока они полностью онемели.

Я не сопротивлялся, позволяя ему делать что угодно. Возможно, моё равнодушие ещё больше разозлило его, и он, казалось, был полон решимости сломить меня. С криком он мгновенно переместил нас в Золотой дворец.

Цин Ту, с искажённым лицом, потерял всякое самообладание. Он злобно прошипел:

— Молчишь, да? Посмотрим, как долго ты сможешь упрямиться. Если боишься, скажи, согласишься остаться в Мире Демонов, и я отпущу тебя.

Я продолжал молчать, и Цин Ту, потеряв терпение, резко разорвал мою одежду.

Звук рвущейся ткани раздался в тишине зала, и куски одежды, как осенние листья, упали на пол.

Мои губы были разбиты, кровь стекала по его лицу, словно красные цветы на снегу.

Он продолжал кусать меня, спрашивая:

— Сдаёшься?

Хозяин был со мной десятки тысяч лет, и для меня он был как учитель и отец. Я скорее умру, чем позволю, чтобы его репутация пострадала.

Возможно, дурман Мира Демонов слишком сильно повлиял на меня, или кровь пробудила во мне зверя. Я тоже ожесточился, перевернув Цин Ту и прижав его к полу, обнажённый, я держал его голову и смотрел прямо в глаза.

Цин Ту, застигнутый врасплох, попытался сопротивляться, но я крепко держал его.

Его лицо покраснело, как весенний рассвет, а губы, словно накрашенные, выглядели прекрасно. Я коснулся его губ пальцем, и он сглотнул, его глаза были влажными и ясными, как у оленёнка, только что вышедшего в мир. Теперь он выглядел совсем не так грозно, как раньше, а лежал покорно, позволяя мне делать что угодно.

Я медленно провёл пальцем по его лицу, и он, нервно закрыв глаза, дрожал. Я, подражая ему, сильно укусил его за губу, кусая и сосая.

Он мотал головой, бормоча:

— Сумасшедший... маленький монстр...

Я пристально смотрел на него:

— Я не монстр, я нормальный человек, у меня есть чувства, эмоции, радость и печаль. Не называй меня монстром! Я ненавижу, когда меня так называют!

Я потерял контроль над эмоциями, по какой-то причине мне было особенно обидно, и слёзы сами потекли из глаз. Я хрипло сказал:

— Я не монстр...

Цин Ту ласково погладил мою спину, утешая меня:

— Хорошо, я больше не буду называть тебя маленьким монстром. Раньше я думал, что ты особенный, необычный, поэтому так тебя называл. Если тебе не нравится, я найду другое имя. Как тебе По Тянь? Тянь Тянь? По По?

Потом он покачал головой, пробормотав:

— Всё это звучит некрасиво, не мило. Я люблю сладости, но больше люблю тебя. Может, назову тебя Тан Тан. Тан Тан звучит слишком женственно, давай уберём иероглиф «рис» и возьмём похожий звук. Тебя будут звать Тан Тан, хорошо?

Он, придумывая мне имя, то хмурился, то улыбался, с детской серьёзностью. Моё сердце наполнилось сладкой и кислой, мягкой смесью чувств.

Цин Ту снова обрадовался:

— Может, ты возьмёшь мою фамилию? Пусть тебя зовут Цин Тан. Люди говорят, что если ты возьмёшь мою фамилию, это будет знаком вечной связи. Теперь я буду звать тебя Цин Тан, хорошо? Тан Тан?

Я не ответил, а просто смотрел на его розовые губы, чувствуя, как во мне поднимается странная волна желания. Я резко наклонился и начал кусать его губы, щёки.

Фу Шэн говорил, что близость с демоном может убить меня.

Над словом «любовь» висит меч, и чтобы выжить, нужно держаться подальше. Но, глядя на его румяное лицо, я решил, что жизнь мне не нужна.

Он кричал:

— Безумец, не кусай так сильно!

— Замолчи!

Я закрыл ему рот, а его роскошный плащ с узорами пиксиу бросил в сторону.

— Безумец, мерзавец, это мой новый плащ.

Мы, как звери на грани смерти, в густой тьме устроили схватку, названную любовью.

Ночь была невероятно жаркой, и капли пота падали на пол.

На бронзовом подсвечнике горели свечи, и две тени пламени переплетались, сливаясь воедино.

Неожиданно из моих глаз потекли слёзы, одна за другой, падая на холодный камень.

Цин Ту на мгновение остановился, вздохнул и нежно поцеловал мои слёзы. Я прижался к нему, и он, с бесконечной нежностью, гладил мою спину. Я чувствовал себя так, словно плыл в тёплой воде, теряя ощущение времени.

В полусне он крепко обнял меня:

— Безумец, ты так быстро восстановился после таких ран.

— Ох, моя спина, ты ведь настоящий демон, высасывающий жизненную силу!

— Этот парень, когда злится, действительно страшен.

Я, в полубытьи, прижался к нему лицом, а он коснулся моего носа.

— Тан Тан, что бы ни случилось, я не позволю тебе умереть.

С тех пор ночи стали короче, и радость сменилась печалью!

Мы погрузились в экстаз, и в момент слияния душ и тел мы полностью отдались друг другу. Цин Ту, потеряв всякую осторожность, погрузился в блаженство, а я воспользовался моментом и оглушил его. Он посмотрел на меня с удивлением и болью, а затем закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/15420/1372356>